

**ТУРИСТСКИЙ ВЕКТОР
РАЗВИТИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ**

С. В. Степанова*

Рассматриваются вопросы туристско-рекреационного освоения приграничных субъектов Северо-Запада РФ в качестве нового перспективного/приоритетного направления регионального развития. В современных условиях уникальный природный, историко-культурный потенциал, наличие особо охраняемых природных территорий, выгодное экономико-географическое положение создают основу для развития регионального туризма и рекреации. Вместе с тем в историческом контексте развитие данной сферы экономической деятельности существенно ограничивалось барьерной функцией, выполняемой государственной границей, а также восприятием туризма в качестве сферы общественной деятельности, не приносящей экономической выгоды регионам, что обуславливалось социальным характером большей части туристских поездок советских граждан.

Целью статьи является обоснование перспективности туристско-рекреационного освоения приграничных регионов Северо-Запада России. В рамках исследования применялись: анализ статистической и аналитической информации; контент-анализ стратегических документов развития туризма и социально-экономического развития регионов; группа статистических методов, включающих метод корреляционно-регрессионного анализа и метод анализа рядов динамики.

В работе представлена практика туристско-рекреационного освоения территорий в историческом контексте. Рассмотрена специфика влияния барьерной и контактной функций государственной границы на развитие туризма. Основное внимание уделено особенностям развития туризма в приграничных регионах Северо-Запада России. В рамках данной публикации произведена оценка развития туристско-рекреационной деятельности в приграничных ре-

* Институт экономики
Карельского научного центра РАН
185030, Россия, Республика Карелия,
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50

Поступила в редакцию 01.04.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-9

© Степанова С. В., 2016

гионах Северо-Запада России в начале XXI в.; выделены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие туризма; предложены меры по стимулированию развития туризма как сферы экономической деятельности в регионах.

Ключевые слова: развитие туризма, приграничные регионы, Северо-Запад России, туристская инфраструктура

Уникальность туристско-рекреационного потенциала территорий, специфика экономико-географического положения, изменение подходов к восприятию туризма в качестве сферы экономической деятельности на уровне власти, бизнеса и общества послужили основанием для выбора туристского вектора в качестве перспективного/приоритетного направления развития приграничных субъектов Северо-Запада России.

Развитие туризма в приграничных регионах Северо-Запада в историческом контексте

Развитие туристско-рекреационной деятельности в приграничных регионах Северо-Запада России нельзя назвать новым явлением. В различные исторические периоды на данных территориях уже создавались сети средств размещения, предприятий питания, выпускалась специальная информационная литература для туристов, а также проводились акции и кампании, рекламирующие события туристско-рекреационной направленности.

Например, на приграничной территории современной Мурманской области, входившей в довоенное время в состав Финляндии, функционировали такие объекты, как горнолыжный курорт г. Рахмойва и национальный парк, восстановление рекреационных функций которых планируется в отдаленной перспективе. Ведется речь и о создании природного парка «Кутса», с последующим присоединением его к трансграничному парку, в состав которого войдут также приграничный российский и финский национальные парки «Паанаярви» и «Оуланка» [7].

Активное туристско-рекреационное освоение приграничных территорий современной Республики Карелия (Северное и Северо-Западное Приладожье), развитие туристской инфраструктуры началось с конца XIX в. и осуществлялось до 1940 г. — сначала в составе вновь образованного в России Великого Княжества Финляндского, а с 1917 г. в независимой Финляндии [16]. Например, «Путеводитель по Финляндии» (1895 г.) наиболее подробно раскрывал рекреационный потенциал территории, предлагал туристские маршруты (локальные однодневные и многодневные, а также протяженные — вплоть до Хельсинки) и описывал средства размещения именно территории Северного Приладожья [24]. Северное побережье Ладожского озера в европейских путеводителях представлялось как самый «восхитительный край сразу после

Швейцарских Альп» [16, с. 210]. Центром развития туризма в этот период становится г. Сердоболь (ныне приграничный г. Сортавала), где с 1896 г. организовывались масштабные певческие праздники и фестивали [24]. Развитию туризма в начале XX в. способствовало интенсивное транспортное освоение территории: развивался автомобильный, железнодорожный, а также водный транспорт (портовые города Сортавала, Лахденпохья, регулярное сообщение на о. Валаам); при этом расписания движения пароходов и прибывающих с юга поездов были согласованы [16].

Туристско-рекреационное освоение территории нынешней Калининградской области началось еще в 30-е гг. XX в. Так, хотя в 1921 г. Пиллау (современный г. Балтийск) стал базой германского флота и одновременно закрытым городом, однако это не мешало дальнейшему развитию его инфраструктуры. Именно в этот время в Пиллау началось активное и масштабное строительство отелей, пансионатов и маленьких кафе, в 1934 г. было начато строительство аэродрома, налажено транспортное сообщение с Кёнигсбергом и по городу [11].

В советский период развитие туризма на территориях современных приграничных регионов ограничивалось как спецификой геополитического положения территорий — функциями государственной границы, так и восприятием туристской деятельности. Традиционно в 60—90 гг. XX в. туризм не признавался ни на уровне федеральных и региональных властей, ни на местном уровне эффективной (т. е. приносящей реальный доход) отраслью экономической деятельности, а только сферой отдыха, развлечения, восстановления сил и здоровья — сферой общественной деятельности. Следует также учитывать социальный характер большинства туристских поездок, совершаемых советскими гражданами (туризм осуществлялся за счет государственных дотаций), и значительный процент самодеятельных туристов. Так, особой популярностью пользовались водные маршруты по Республике Карелия: каждый день в лодочных походах участвовали около 800 человек (в основном самодеятельные туристы). С открытием в 1980-х гг. круизного сообщения (Петрозаводск — Кижы — Валаам — Ленинград — Петрозаводск) число организованных туристов достигло 800 тыс. человек в год [16].

Вместе с тем следует указать регламентированный характер разработки туристских маршрутов и организации турпоездок. Так, в СССР по состоянию на 1975 г. было разработано более 350 всесоюзных (Центральным советом по туризму и экскурсиям) и более 6 тыс. местных плановых маршрутов. По территории современных приграничных регионов Северо-Запада, включая районы нынешних государств Балтии, в Перечне всесоюзных маршрутов их предлагалось более 20 [23].

Следует подчеркнуть, что хотя туризм как сфера экономической деятельности не оказывал влияния на социально-экономическое развитие регионов, формирование имиджа (например, Республики Карелия или Калининградской области как экологически чистых регионов с уникальным туристско-рекреационным потенциалом) происходило именно в тот период.

Влияние функций государственной границы на развитие туризма

В социально-экономическом развитии приграничных регионов находит отражение и во многом это развитие детерминирует специфика геополитического и экономико-географического положения территорий, обусловленная выполнением функции государственной границы. Особое влияние данные функции оказывают на развитие туристско-рекреационной деятельности [3]. В первую очередь необходимо указать сдерживающее действие границ на развитие туризма, особенно международного, в случае усиления их барьерной функции («граница на замке», формирование закрытых территорий), и наоборот: контактная функция границ может способствовать активизации туристско-рекреационной деятельности, генерации туристских потоков, в том числе из-за рубежа.

В подтверждение можно привести опыт туристско-рекреационного освоения территории Республики Карелия. Если с конца XIX в. по 1940 г. в пределах современной приграничной Карелии происходило активное развитие туризма, то в советский период возникновение границы этого региона с капиталистическим государством Финляндией стало линией раздела законов, власти, собственности, культуры, традиций, а следовательно, барьером для движения товаров, населения и финансов, что привело к слабому развитию транспортной инфраструктуры (по сравнению с другими регионами Северо-Запада РФ) [16].

Функционирование закрытых территорий ограничивало и регламентировало перемещение граждан: въезд был возможен только при предъявлении документов: выданных на основании командировочного удостоверения — для деловых поездок, приглашения — для посещения родственников и знакомых, маршрутных документов — для зарегистрированных туристских групп. Ограничения действовали на определенных территориях всех приграничных регионов Северо-Запада России, где размещались стратегические объекты государства.

Глобализационные тенденции, интеграционные процессы в мировом сообществе, трансформация социально-экономического пространства страны нашли отражение и в изменении функций государственной границы (от барьерной — к контактной). Открытие закрытых приграничных регионов, упрощение визового режима, создание международных пунктов пропуска, развитие приграничного сотрудничества послужили основой генерации туристских потоков из-за рубежа, привлечения «ностальгических» туристов: например, из Финляндии в Республику Карелия и Ленинградскую область, из Германии в Калининградскую область. Так, в 1992 г. Калининградскую область посетили около 40 тыс. немецких туристов, в 1993 г. этот показатель достиг 100 тыс. человек [26]. Именно обслуживание «ностальгических» туристов из сопредельной Финляндии (в начале 1990-х гг. поток финских туристов возрос до 700 тыс. человек в год) положило основу развития современного туристского бизнеса и в Республике Карелия [14].

Развитие режима местного приграничного передвижения (МПП) как инструмента сотрудничества, в большей степени ориентированного на население приграничных регионов сопредельных государств, является одной из мер смягчения барьерной функции границы [3]. В качестве примера следует привести подписанные соглашения об МПП между РФ и Польшей (14.12.2011 г.), РФ и Латвийской Республикой (ратификация — 15.02.2012 г.), а также между РФ и Норвегией, упростившие процедуру поездок жителей Калининградской¹, Псковской, Мурманской областей и соответствующих территорий сопредельных государств. Например, интенсивность пересечения на участке российско-польской государственной границы за 2010—2014 гг. выросла в 4,5 раза: в 2010 г. — 1,45 млн человек, в 2014-м — 6,56 млн; из них число пересечений в режиме МПП в 2014 г. составило 4,7 млн человек [3]. При этом большинство выезжающих в Польшу россиян преследуют туристские цели, включая шопинг. Так, согласно результатам опроса студентов БФУ им. И. Канта [13], основными целями посещения молодежью Польши треть респондентов обозначили поездки за покупками, более 50% — туризм и развлечения; целями поездок в Литву 16% назвали покупки, более 40% — проведение досуга.

Развитие туризма в приграничных регионах Северо-Запада России в современных условиях

Перспективность/приоритетность туристского вектора развития приграничных регионов Северо-Запада России материализуется в положительной динамике показателей развития сферы туризма, опережающей в ряде регионов средние темпы роста по РФ и СЗФО (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей развития туризма за 2009—2014 гг.

Регион	Рост числа работников, разы		Динамика объема услуг, разы	
	турфирм	КСР* (средне-списочный)	туристских	гостиничных
Республика Карелия	1,8	1,38	1,35	1,47
Калининградская область	1,66	1,41	2,72	1,5
Ленинградская область	1,14	0,91	2,1	2,3
Мурманская область	1,34	0,85	1,78	1,3
Псковская область	1,62	1,12	4,8	1,5
В среднем по РФ	1,14	0,98	1,89	1,66
В среднем по СЗФО	0,97	0,93	1,96	1,45

* КСР — коллективные средства размещения.

Рассчитано по данным источника [12].

¹ В июле 2016 г. Польша в одностороннем порядке приостановила действие режима МПП с Калининградской областью.

В региональном разрезе наибольшая доля оказанных туристских и гостиничных услуг в СЗФО за 2009—2014 гг. приходится на Санкт-Петербург, что обусловлено его объективно высокой туристской привлекательностью как для российских, так и для иностранных посетителей (более 50% и более 60% соответственно). Среди приграничных регионов лидирующие позиции в туристско-рекреационном освоении территорий занимают Ленинградская, Калининградская и Мурманская области (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика доли туристских и гостиничных услуг
в приграничных регионах СЗФО в 2009—2014 гг., %**

Регион	Услуги			
	туристские		гостиничные	
	2009	2014	2009	2014
Республика Карелия	5,9	4,1	2,9	2,9
Калининградская область	4,6	6,5	5,1	5,3
Ленинградская область	1,4	1,5	3,3	5,3
Мурманская область	6,7	6,1	5,3	4,8
Псковская область	1,1	2,7	2,7	2,9

Рассчитано по данным источника [12].

В развитии туристско-рекреационной деятельности в приграничных регионах можно выделить ряд общих тенденций. В первую очередь следует указать на активное строительство и развитие в 2000—2014 гг. инфраструктуры размещения: средний рост числа гостиничных предприятий и мест в них произошел соответственно в 1,9 и 2 раза. Самые высокие показатели наблюдаются в Ленинградской (в 3,4 и 8,6 раза соответственно — создано более 20,7 тыс. новых мест) и Калининградской (2,4 и 3 раза соответственно — более 5,8 тыс. новых мест) областях. Вместе с тем динамика развития инфраструктуры туризма в СЗФО отстает от средних темпов по РФ (в 2,6 и 2,35 раза по названным выше показателям соответственно) и средних темпов по регионам, граничащим со странами дальнего зарубежья (2,8 и 2,8 раза соответственно), что во многом может быть обусловлено недостаточным числом предприятий инфраструктуры размещения и мест в них в приграничных регионах СЗФО (табл. 3).

Таблица 3

**Обеспеченность приграничных регионов инфраструктурой размещения
(количество мест в гостиницах на 1000 человек)**

Регион	2002	2010	2012	2014	Динамика численности населения 2002/2014, %
Республика Карелия	3,5	6,4	7,8	8,3	- 11
Калининградская область	2,6	5,2	6,5	9,2	- 1
Ленинградская область	1,6	9,7	12,2	13,3	+ 3
Мурманская область	4,6	6,4	6,2	7,7	- 12
Псковская область	1,9	4,6	5,3	6,6	- 13
В среднем по РФ	2,36	3,7	4,3	5,7	—
В среднем по приграничным регионам	2,7	5,3	6,1	7,4	—

Рассчитано по данным источника [12].

Высокие показатели обеспеченности инфраструктурой размещения приграничных регионов Северо-Запада России подчеркивают развитие туризма в качестве сферы экономической деятельности, вовлекающей в орбиту туристского предложения сопредельные отрасли.

Расчеты показателей коэффициента локализации и коэффициента душевого производства² определяют туризм в Республике Карелия, Калининградской и Мурманской областях в качестве сферы специализации (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты специализации приграничных регионов, 2014 г.

Регион	Коэффициент локализации туристско-рекреационных услуг	Коэффициент душевого производства туристско-рекреационных услуг
Республика Карелия	1,2	1,2
Мурманская область	1,17	1,17
Калининградская область	1,1	1,1
Псковская область	0,71	0,65
Ленинградская область	0,34	0,34
СЗФО	1,16	1,15

Рассчитано по данным источника [12].

² Коэффициент локализации туристско-рекреационных услуг рассчитан отношением объема оказанных услуг на душу населения в регионе к объему оказанных услуг на душу населения в РФ. Коэффициент душевого производства туристско-рекреационных услуг рассчитан отношением удельного веса оказанных услуг в общем объеме услуг страны к удельному весу населения региона в населении РФ. Под туристско-рекреационными услугами понимается совокупный показатель санаторно-оздоровительных, туристских услуг, а также услуг гостиниц и аналогичных средств размещения.

Самые высокие показатели названных коэффициентов в СЗФО, одной из сфер специализации которого является туристско-рекреационное освоение территории, — у Санкт-Петербурга (1,65 и 1,67 соответственно) и Ненецкого автономного округа (1,56 и 1,67).

В развитии туристского бизнеса прослеживается ярко выраженная сезонность, когда туристская нагрузка на территорию и основная деятельность организаций, занимающихся обслуживанием туристов, приходятся на летние месяцы, с небольшими пиками в новогодние и рождественские праздники. Например, средний коэффициент использования номерного фонда в гостиницах и аналогичных средствах размещения соответствует среднему по РФ показателю и составляет 0,32 (максимальный — 0,33 в Калининградской области, минимальный — 0,27 в Псковской области). В качестве одного из факторов снижения сезонности региональных турпродуктов можно назвать развитие и продвижение событийного туризма.

Особенности развития туризма в приграничных регионах

Исторические аспекты развития и экономико-географическое положение территории определяют специфику международного въездного и выездного туризма в приграничных регионах Северо-Запада России (более подробно см. в [14]). Так, расчеты приграничной специализации туристского обмена³ (методика Н. М. Межевича и Н. П. Жук [10]), характеризующей туристскую активность между приграничными регионами сопредельных стран, выявляют достаточно высокую степень зависимости развития въездного международного туризма от предпочтений туристов сопредельного государства (табл. 5). Наибольшая степень зависимости наблюдается у Республики Карелия (средний показатель за 2004—2014 гг. — 96,4%), Мурманской области (Норвегия — 24,3%; Финляндия — 23,6%); Псковской области (страны Балтии — 27,5%). Исторические контексты развития Калининградской области определяют высокую долю немецких туристов во въездном потоке в регион (72%).

Одним из факторов ограничения развития туристско-рекреационной деятельности, свойственных только приграничным регионам России, являются пограничные зоны, где ограничиваются передвижение людей и хозяйственная деятельность.

Развитие туризма на территории природных парков и заповедников приграничных регионов регламентируется, помимо требований, предъявляемых к посещению и хозяйственной деятельности на ООПТ, требованиями пограничного контроля (например, посещение государственных природных заповедников «Костомукшский» в Республике Карелия, «Пасвик» в Мурманской области).

³ Частное объема туристского обмена с сопредельной страной к общему объему туристского обмена приграничного региона.

Таблица 5

**Приграничная специализация туристского обмена регионов
в 2005—2014 гг. (въездной поток), %**

Регион	Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Мурманская область	Норвегия	12,4	3,8	27,6	0	37	62,8	38,7	27,1	21,4	8,9
		23,5	41,6	51,3	3	28,2	22,3	4,8	16,6	29	5,3
Республика Карелия	Финляндия	90,6	92,2	95,4	99,1	98,7	98,6	99,1	99,3	99,1	98,3
Ленинградская область		99	0	67	0	0	100	0	100	100	100
Псковская область	Страны Балтии	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		5,8	40,8	33,7	34,3	38,5	22,5	32,6	21,7	14,3	4
Калининградская область		2,7	6,9	12,1	8,7	8	5,5	18,6	13,2	12	12,5
	Польша	4	2,4	3,2	4	1,6	1,2	2,8	2,8	1	1
	Германия	79,3	69,9	99,6	82,7	73	59,4	65,5	83,3	48,3	51

Рассчитано по данным источника [12].

Существенное сдерживающее влияние на развитие внутреннего туризма в Калининградской области оказывают транспортная доступность и формальности визового режима — в силу специфики эксклавноности этого приграничного региона. Расширение географии безвизового режима на срок до 72 часов для иностранных туристов, прибывающих на пассажирских парамах (опыт Санкт-Петербурга [1]), может стать инструментом содействия развитию международного туризма в приграничных регионах Северо-Запада РФ.

Стратегические подходы к развитию туризма

Согласно Стратегии социально-экономического развития СЗФО до 2020 г., развитие туризма в приграничных регионах «на основе исторических, культурных и природных достопримечательностей представляется потенциально крупным источником доходов для регионов и муниципалитетов, может ускорить их экономическое развитие и существенно улучшить социально-экономическую ситуацию в них» [22]. Кроме того, развитие туристско-рекреационной деятельности способствует сохранению и воспроизводству природного, культурного, социально и экономического потенциала, активизации социально-экономического развития и сокращению усиливающейся разреженности экономического пространства приграничных регионов, снижению периферийности приграничных регионов и связанных с ней проблем. Это во многом обуславливает (учитывая специфику вовлечения в орбиту туристской деятельности комплекса сфер экономической деятельности [2]) перспективность и приоритетность туристского вектора развития исследуемых приграничных регионов.

В связи с вышесказанным начиная с 1990-х гг. возникла необходимость управления процессом развития туристско-рекреационной деятельности и разработки системы стратегического управления развитием туризма. Документами федерального уровня, определяющими государственную политику в сфере туризма, являются:

— ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.07.2010 № 1230-р [25];

— государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013—2020 гг., утвержденная Правительством Российской Федерации от 27.12.2012 № 2567-р [6];

— Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 № 941-р [17].

К настоящему времени в приграничных регионах выстроена, функционирует и совершенствуется система стратегического управления, включающая в себя стратегии и региональные программы развития туризма. Кроме того, туризм как перспективное/приоритетное направление регионального развития включен в концептуальные и стратегические документы социально-экономического развития приграничных регионов и их муниципальных образований. Согласно этим документам, одной из наиболее важных мер по реализации стратегических целей социально-экономического развития Северо-Запада РФ до 2020 г. должно стать создание туристско-рекреационных кластеров (например, «Псковский» [17; 20; 25], «Старая Ладога» в Ленинградской области, кластер в Калининградской области [17], «Южная Карелия» в Республике Карелия) и особых экономических зон туристско-рекреационного типа (например, в Псковской области, «Русская Лапландия» в Мурманской области [17; 22]). Реализация стратегических целей будет способствовать социально-экономическому развитию приграничных регионов, формированию конкурентоспособных туристских продуктов, позволит повысить качество предоставляемых туристских услуг. Так, планируемый рост доли карельских турпродуктов на национальном туристском рынке к 2020 г. составит 7,5% при увеличении въездного туристского потока в регион до 3,5 млн человек, предполагаемая доля туризма в ВРП — 15% [5; 21]. Проектируемый объем въездного потока в Ленинградскую область — 2,3 млн человек при общей численности занятого в сфере туризма населения 25 тыс. [8]. Реализация планов в Калининградской области позволит создать до 70 тыс. прямых рабочих мест и увеличить въездной поток к 2020 г. до 7 млн человек [18].

Факторы, сдерживающие развитие туристско-рекреационной деятельности в приграничных регионах

Во многом возможности раскрытия туристско-рекреационного потенциала и развития туризма в приграничных регионах сдерживаются и ограничиваются современным состоянием инфраструктурного комплекса этих территорий, проблемами организационного и институционального характера.

В первую очередь следует обозначить ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем состояния и развития туристской инфраструктуры [6; 15]:

— *недостаточный уровень развития инфраструктуры туризма* (количественный и качественный), определяющий неполноту использования туристско-рекреационного потенциала регионов, снижение показателей эффективности функционирования туристского бизнеса и региональной экономики в целом;

— *значительные территориальные диспропорции в обеспеченности туристской инфраструктурой*, смещение максимальной концентрации объектов в крупные центры, что может не соответствовать существующей мощности и направленности туристских потоков;

— *неудовлетворительное состояние определенной части туристских объектов историко-культурного наследия* и др.

Функционирование в приграничных регионах туристской инфраструктуры, соответствующей международным стандартам, выступает основой обеспечения широкого спектра конкурентоспособных туристских услуг, привлечения туристских потоков в условиях межрегиональной и межстрановой конкуренции за туриста и инвестиции.

Кроме указанных проблем сдерживающее влияние на функционирование туристско-рекреационной сферы деятельности оказывает состояние регионального инфраструктурного каркаса. Например, ограниченный пассажиропоток на железнодорожном транспорте при недостатке авиационного сообщения во многом лимитирует рост въездного туризма в Республике Карелия; плохая транспортная доступность ряда объектов показа [20] сдерживает развитие туризма в Псковской области.

Особую роль в восполнении «информационного вакуума» у потенциальных и реальных туристов о туристских возможностях регионов играют региональные информационно-туристские центры.

К спектру организационных проблем развития туристско-рекреационной деятельности в приграничных регионах нужно отнести следующие:

— необходимость выполнения определенной процедуры посещения туристских объектов природного и культурного наследия, расположенных в зоне регламентированного посещения;

— недостаточное развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества в сфере туризма;

— недостаточное продвижение туристских услуг на российском и международном рынках туристских услуг;

— ограниченная дифференциация туристских услуг, характеризующаяся однотипностью предлагаемых турпродуктов и недостатком комплексных туристских предложений.

Специфика организации туристско-рекреационной деятельности такова, что недостаток квалифицированных кадров здесь способен оказать негативное влияние на качество предоставляемых услуг [9] и снизить конкурентоспособность регионального туристского продукта в целом.

В качестве институциональных рисков развития туристской сферы деятельности в приграничных регионах следует отметить несовершенство законодательной базы в сфере туризма; разрозненность региональных и муниципальных программных документов (планов, программ, стратегий развития туризма) [18]; отсутствие взаимоувязки документов стратегического и территориального планирования на всех уровнях управления [19]. Сложности выделения земельных участков под инвестиционные площадки, отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с выгодными процентными ставками [6], несформированность в полном объеме подготовленных инвестиционных площадок и зон, предназначенных для размещения туристских объектов [18], также являются серьезным ограничением развития туристско-рекреационной деятельности.

Заключение

Подводя итоги, еще раз следует обозначить актуальность туристско-рекреационного освоения приграничных регионов Северо-Запада России в контексте национальной безопасности. В качестве мер, способных оказать стимулирующее влияние на развитие регионального туризма как сферы экономической деятельности, можно назвать следующие:

— *создание, развитие и совершенствование туристской инфраструктуры* в рамках реализации мероприятий, запланированных в стратегических документах;

— *повышение туристской привлекательности объектов культурного и природного наследия*, включая улучшение состояния ряда объектов и транспортной доступности к ним, обустройство прилегающих территорий, усиление информационной составляющей и т. д.;

— *совершенствование маркетинговой политики в области туризма*, включая межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество регионов в формировании туристских продуктов и их продвижении на российский и международный туристские рынки;

— *расширение научно-исследовательской базы развития туризма в приграничных регионах Северо-Запада РФ, согласование интересов власти, бизнеса и общества в процессе туристско-рекреационного освоения территорий* и др.

В условиях усиливающейся тенденции привлечения российских туристов зарубежными туристскими дестинациями представляется важным формирование уникальных туров: круизного, экологического, этнографического, лечебно-оздоровительного и событийного туризма. В определенной степени решение и/или снижение проблем инфраструктурного, институционального и организационного характера возможно в рамках реализации международных проектов, направленных на развитие туристско-рекреационной деятельности в приграничных регионах Северо-Запада России.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания №АААА-А16-116011900255-1 от 19.01.2016 г. по теме «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием».

Список литературы

1. *Абрамова Т.* Проблемы и перспективы туристской индустрии в России // Вестник Института экономики РАН. 2011. №4. С. 193—208.
2. *Александрова А. Ю.* Туристские «ловушки» регионального развития // Инициатива XXI века. 2014. №2. С. 52—57.
3. *Александрова А. Ю., Ступина О. Г.* Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок. М. : КНОРУС, 2014. 176 с.
4. *Большев О. В., Гуменюк И. С., Кузнецова Т. Ю.* Роль местного приграничного передвижения в развитии розничной торговли в Калининградской области и приграничных регионах Республики Польша // Балтийский регион. 2015. №4 (26). С. 135—149.
5. *Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в развитие Схемы территориального планирования Республики Карелия : пояснительная записка.* СПб., 2007. 249 с.
6. *Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма на 2013—2020 годы» : распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 №2567-р [Электронный ресурс].* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Грушенко Э. Б.* Перспективы развития приграничного международного туризма в Мурманской области // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации : материалы международной научно-практической конференции. Курск, 2014. С. 230—235.
8. *Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года [Электронный ресурс].* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Кропинова Е. Г., Зайцева Н. А.* Разработка сценариев развития туризма в Калининградской области до 2030 года // Региональные исследования. 2015. №4 (50). С. 126—131.
10. *Межевич Н. М., Жук Н. П.* Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. №1 (15). С. 38—52.
11. *От Пиллау до Балтийска: история самого западного города России.* URL: <http://kgd.ru/news/analytics/item/29005-ot-pillau-do-baltijska-istoriya-samogo-zapadnogo-goroda-rossii> (дата обращения: 22.01.2016).
12. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.* URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 15.11.2015).
13. *Себенцов А. Б., Зотова М. В.* Потенциал экономико-географического положения Калининградской области: ограничения и перспективы реализации // Балтийский регион. 2013. №4 (18). С. 113—131.
14. *Степанова С. В.* Приграничный туризм на Северо-Западе Российской Федерации: общие тенденции и особенности развития // Балтийский регион. 2014. №3 (21). С. 132—144.
15. *Степанова С. В.* Развитие туристской инфраструктуры в северных приграничных регионах России // Проблемы развития территории. 2015. №6 (80). С. 214—225.

16. *Степанова С. В.* Туризм как перспективное направление развития территории северного и северо-западного Приладожья: ретроспективный обзор // Эволюционная и институциональная экономика: теория, методология, практика исследований : материалы III Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 1. С. 208—216.

17. *Стратегия* развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 г. №941-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. *Стратегия* социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу : постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 г. №583 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. *Стратегия* социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года : постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 г. №768-ПП/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. *Стратегия* социально-экономического развития Псковской области до 2020 год : распоряжение Администрации Псковской области от 16.07.2010 г. №193-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. *Стратегия* социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года : постановление Законодательного собрания Республики Карелия от 24.06.2010 г. №1755-IVЗС [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. *Стратегия* социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 г. №2074-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. *Туристские маршруты СССР*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.02.2016).

24. *Управление* туризмом в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелия. Петрозаводск, 2008. 227 с.

25. *ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)»* : постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. №644 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. *Федоров Г. М., Городков М. А., Жуковский И. И.* Роль Калининградской области в развитии российско-германских связей // Балтийский регион. 2011. №4 (10). С. 41—48.

Об авторе

Светлана Викторовна Степанова, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Россия.

E-mail: svkorka@mail.ru

Для цитирования:

Степанова С. В. Туристский вектор развития приграничных регионов Северо-Запада России // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №3. С. 147—163. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-9.

THE ROLE OF TOURISM IN THE DEVELOPMENT
OF RUSSIA'S NORTHWESTERN BORDER REGIONS

S. Stepanova*

* *Institute of Economics, Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo pr., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030 Russia*

Submitted on April 01, 2016

This article examines the development of tourism and recreation in the border regions of Russia's North-West as a new promising area of regional growth. The unique natural, historical, and cultural resources, nature, and a favourable economic and geographical position are basic prerequisites for the development of tourism in the region. Historically, the barriers of state borders hampered the development of tourism; and tourism was seen as an activity bringing no economic benefits to regions since most Soviet citizens travelled as beneficiaries of social programmes. This article aims to research prospects of tourism and recreation development of Russia's northwestern border regions. The author analyses statistical and analytical data and does the content analysis of regional strategies for tourism and socioeconomic development. A number of statistical methods, namely, the regression and the time series ones are used to give a deeper insight into the problem. The article explores the practices of tourism and recreation development in a historical perspective and examines the effect of barrier and contact functions of state borders on tourism. Particular attention is paid to tourism development in the border regions of Russia's North-West. The author evaluates the development of tourism and recreation in the border regions of northwestern Russia at the beginning of the 21st century. The article identifies factors hindering tourism development and suggests measures to stimulate tourism as a regional economic activity.

Key words: tourism development, border regions, Northwestern Federal district, tourism infrastructure

References

1. Abramova Т. 2011, Problemy i perspektivy turistskoj industrii v Rossii [Problems and prospects of tourism industry in Russia], *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics], no. 4, p. 193—208.
2. Aleksandrova, A. Yu. 2014, Turistskie "lovushki" regionalnogo razvitiya. [Tourist "trap" of regional development], *Iniciativa XXI veka* [Initiative of the XXI century], no. 2, p. 52—57.

3. Aleksandrova, A. Yu., Stupina, O. S. 2014. *Turistskoe regionovedenie: Vliyaniye regionalnoy integratsii na mirovoy turistskiy rynek* [Tourist regional studies: the impact of regional integration on the world tourist market], Moscow, p. 176.
4. Bolychev, O., Gumenyuk, I., Kuznetsova, T. 2015, Local border traffic and the development of retail trade in the Kaliningrad region and Polish borderlands, *Balt. Reg.*, no.4 (26), p. 135—149. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-4-8.
5. *Generalnaya shema razmescheniya ob'ektov I infrastruktury turizma v razvitie Shemy territorialnogo planirovaniya Respubliki Karelia* [General layout object known and the development of tourism infrastructure in the Republic of Karelia territorial planning schemes], 2007, Explanatory note, Sankt-Petersburg, p. 249.
6. *Gosudarstvennaya programma RF "Razvitie kultury I turizma na 2013—2020 gody": rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 27.12. 2012 N 2567-p* [State program of the Russian Federation "Development of Culture and Tourism on 2013—2020 years": the order of the RF Government of 27.12.2012 N 2567-p], 2012.
7. Grushenko, E. B. 2014, Perspektivy razvitiya prigranichnogo mezhdunarodnogo turizma v Murmanskoy oblasti [Prospects for the development of cross-border international tourism in the Murmansk region]. In: *Strategiy razvitiya prigranichnykh territoriy: traditsii i innovatsii* [Strategy for development of border regions: tradition and innovation], Kursk, p. 230—235.
8. *Koncepciya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoy oblasti na period do 2025 goda* [The concept of the socio-economic development of the Leningrad region to 2025], 2013.
9. Kropinova, Ye. G., Zaitseva, N. A. 2015, Razrabotka scenariy razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti do 2030 goda [Development scenarios for the development of tourism in the Kaliningrad region until 2030], *Regionalnye issledovaniya* [Regional research], no. 4 (50), p. 126—131.
10. Mezhevich, N., Zhuk, N. 2013, Cross-border Specialization of Interregional Interaction: Applying New Assessment Methods, *Balt. Reg.*, no. 1 (15), p. 27—36. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-1-3.
11. Shafer, E. 2013, *Ot Pillau do Baltijska: istoriya samogo zapadnogo goroda Rossii* [From Pillau to Baltisk; the history of the western city of Russia], available at: <http://kgd.ru/news/analytics/item/29005-ot-pillau-do-baltiyska-istoriya-samogo-zapadnogo-goroda-rossii> (accessed 22.01.2016).
12. *The official website of the Federal State Statistics Service*, 2015, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (accessed 15.11.2015).
13. Sebentsov, A. B., Zotova, M. V. 2013, Geography and economy of the Kaliningrad region: limitations and prospects of development, *Balt. Reg.*, no. 4 (18), p. 113—131. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-4-8.
14. Stepanova, S. V. 2014, Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development, *Balt. Reg.*, no 3 (21), p. 109—121. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-3-10.
15. Stepanova, S. V. 2015, Development of tourist infrastructure in the northern border regions of Russia, *Problems of territory's development*, no. 6 (810), p. 214—225.
16. Stepanova, S. V. 2012, Turizm kak perspektivnoye napravlenie razvitiya territorii severnogo I severo-zapadnogo Priladozh'ya: retrospektivnyy obzor [Tourism as a perspective direction of development of the territory of the northern and northwestern Ladoga region: a retrospective review], *Materialy III Vserossiyskoy letney shkoly molodykh issledovateley evolucionnoy I institucionalnoy ekonomiki* [Proceedings of the III All-Russian summer school for young researchers of evolutionary and institutional economics], Petrozavodsk, T. 1, p. 264. P. 208—216.

17. *Strategiya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federacii na period do 2020* [Strategy for tourism development of the Russian Federation to 2020], 2014, Rasporyazhenie Pravitelstva Rf ot 31.05.2014 г. N 941-p [Russian federation Government Decree 31.05.2014 г. N 941-p].

18. *Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitija Kaliningradskoy oblasti do 2020 goda* [Strategy for Socio-Economic Development of the Kaliningrad region to 2020], 2012, Postanovlenie Pravitelstva Kaliningradskoy oblasti ot 02.08.2012 г. №583 [Government of the Kaliningrad region of 02.08.2012 г. №583].

19. *Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitija Murmanskoy oblasti do 2020 goda I na period do 2025 goda: postanovlenie Pravitel'stva Murmanskoy oblasti ot 25.12.2013 №768-III/20* [Strategy for Socio-Economic Development of the Murmansk region to 2020 and to 2025: Government of the Murmansk region of 25.12.2013 №768-III/20], 2013.

20. *Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitija Pskovskoy oblasti do 2020 goda* [Strategy for Socio-Economic Development of the Pskov region to 2020] rasporyazhenie Administracii Pskovskoy oblasti ot 16.07.2010 №193-p [resolution of the Administration of the Pskov region on 16.07.2010 №193-p], 2010.

21. *Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Karelija do 2020 goda: postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobranija Respubliki Karelija ot 24.06.2010 г. №1755-IV3C* [Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Karelia 2020 (Resolution of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia on 24.06.2010 №1755-IV3C)], 2013.

22. *Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.11.2011 г. №2074-r* [Strategy for Socio-Economic Development of the North-West Federal District for the period up to 2020: Russian Federation Government Decree 18.11.2011г. №2074-p], 2011.

23. Turistskie marshruty SSSR [Tourist tours of UUUR], *Wikipedia*, available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 11.02.2016).

24. *Upravlenie turizmom v regione. Opyt realizacii Ctrategii Respubliki Karelia* [Regional tourism management. Practice of the Strategy of the Republic of Karelia], 2008, Petrozavodsk, p. 227.

25. *Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossiyskoy Federacii (2011—2018 gody)* [The development of domestic tourism in the Russian Federation (2011—2018)], 2011, Postanovlenie Pravitelstva RF ot 02.08.2011 г. №644 [Russian Federation Government Decree on 02.08.2011 г. №644].

26. Fedorov, G., Gorodkov, M., Zhukovsky, I. 2011, The role of the Kaliningrad region in the development of Russian-German relations, *Balt. Reg.*, no. 4 (10). p. 33—39. DOI: 10.5922/2079-8555-2011-4-4.

About the author

Svetlana Stepanova, Research Fellow, Department of Regional Economic Policy, the Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: svkorka@mail.ru

To cite this article:

Stepanova S. 2016, The Role of Tourism in the Development of Russia's Northwestern Border Regions // *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 3, p. 147—163. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-9.

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.

2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.

4. Все присланные в редакцию работы проходят *внутреннее* и *внешнее рецензирование*, а также проверку системой «Антиплагиат», по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал.

5. Плата за публикацию рукописей не взимается.

6. Статья направляется в редакцию журнала выпускающему редактору Татьяне Юрьевне Кузнецовой по e-mail: tikuznetsova@kantiana.ru или tikuznetsova@gmail.com

7. С января 2013 г. статьи на рассмотрение принимаются в режиме онлайн. Для этого авторам нужно зарегистрироваться на портале «Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта» http://journals.kantiana.ru/submit_an_article/ и следовать подсказкам в разделе «Подать статью онлайн».

8. Решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

Комплектность и форма представления авторских материалов

1. Статья должна содержать следующие элементы:

1) индекс УДК — должен достаточно подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по УДК см.: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

2) название статьи на русском и английском языках (*до 12 слов*);

3) аннотацию на русском и английском языках (*приблизительно 1500 знаков*), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую:

- вступительное слово о теме исследования;
- цель научного исследования;

- описание научной и практической значимости работы;
- описание методологии исследования;
- основные результаты, выводы исследовательской работы;
- ценность проведенного исследования (какой вклад данная работа внесла в соответствующую область знаний);
- практическое значение итогов работы.

В аннотации не должен повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также ее название. В ней не должно быть цифр, таблиц, внутритекстовых сносок и т. д.;

4) ключевые слова на русском и английском языках (*4—8 слов*);

5) список литературы (*не более 25 источников*);

6) пристрайные библиографические списки оформляются на русском языке (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008) и *на латинице* (Harvard System of Referencing Guide);

7) сведения об авторах на русском и английском языках (Ф. И. О. полностью, ученые степени, звания, должность, место работы (организация, город, страна), почтовый адрес, e-mail);

8) сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал.

Общие правила оформления текста

Авторские материалы должны быть подготовлены *в электронной форме* в формате листа А4 (210 × 297 мм).

Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в формате *doc* и *docx* (Microsoft Office).

Подробная информация о правилах оформления текста, в том числе таблиц, рисунков, ссылок и списка литературы, размещена на сайте «Единая редакция научных журналов БФУ им. И. Канта» <http://journals.kantiana.ru/authors/imk/> (информационно-методический комплекс «Как написать научную статью»).